

ЗА РОДИНУ

№ 178 (578)

Пятница, 11-го августа 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Степрос Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой теперь не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту. Адрес: F. P. Nr. 39609 Ru.

Большевики и интеллигенция

А. Москвин

Деление людей на «классы», от самых истоков марксизма, служило для большевиков основой революционной тактики.

Тактика же эта, в противовес идеям национальной солидаризации, основывалась и основывается на разжигании ненависти между отдельными слоями населения.

Основа «классового мировоззрения» состоит в делении людей на эксплоататоров и эксплуатируемых. Следует согласиться, что в капиталистических странах такое деление вполне законно и логично, как логична и законна борьба с капитализмом. Но где и кем сказано, что его можно преодолеть только силой оружия и с помощью гражданской войны? Это сказано большевиками, заинтересованными не в уничтожении эксплоатации, а в переключении ее для выгод новой общественной формации, еще более уродливой.

Большевики воспользовались идеей уничтожения эксплоатации демагогически, для обмана широких масс трудящихся. Они втянули трудящихся в мертвую петлю, которая затягивается на шее русского народа тем крепче, чем дальше тянет народ тяжелую колесницу кремлевского Нерона. Путь этого шествия большевизма ведет в бездну, он устлан трупами и обильно полит кровью.

Без крови большевизм немыслим. Посевы большевизма так же требуют крови, как растение воды. Без кровопролития большевизм зачнет. В этом свойстве — его непреодолимая природа.

Однако, так ли необходимы гражданская война, постоянный террор, кровавые жертвы для уничтожения эксплоатации, для перехода к социализму?

На этот вопрос, как нельзя лучше отвечает практика национал-социалистической бескровной революции. Как известно, Германия была куда более капиталистической страной, чем Россия. И тем не менее, переход ее на социалистические рельсы оказался возможен без той кровавой свистопляски, которую большевики проповедуют и оправдывают, как неизбежное условие построения социализма.

Живость их сатанинского «учения» разоблачается на каждом шагу. Разоблачает их жизнь, и как в судьбе целого народа, так и в существовании отдельных его представителей, нередко наблюдается один и тот же бесчисленно повторяющийся процесс: сперва увлечение привлекательными демагогическими лозунгами, самоотверженная борьба за осуществление их, слепое доверие к советской власти, а затем критическое отношение к ней, сомнения и, наконец, отрезвление, горькое разочарование.

Через такое моральное чистилище прошла и продолжает проходить масса русских людей — по преимуществу неискушенная и доверчивая молодежь.

Но люди зрелые, более других образованные и осведомленные в литературе, истории, философии, способны разоблачить противоречия большевизма раньше других. Вот почему с самого начала революции, русская интеллигенция, в основной массе, не дала себя одурманить лжеучением большевиков, не пошла у них на пояс, а частично покинула родину, частично же притаялась в ожидании лучших времен.

Большевики прекрасно учили опасность, какую представляет для них интеллигенция и с самого начала предали ее революционной анафеме и гонению, наравне с аристократией и буржуазией, ни мало не заботясь о вопиющей нелогичности этого гонения, ибо интеллигенция по социальной природе своей никогда не относилась к категории эксплоататоров, а в большинстве случаев являлась также эксплуатируемой. Ибо интеллигенция всегда принадлежала к трудовой части народа.

Опять таки, на примере Германии мы видим, что в построении истин-

ТЩЕТНЫЕ СОВЕТСКИЕ АТАКИ В ЛАТВИИ

Успешная германская контроперация в Польше.
Танковые потери большевиков

Ставка Фюрера, 10 августа

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Западнее Каена противник продолжает вести атаки и несколько расширил свое включение в направлении на юг и юго-восток. Германские войска контрударами задержали атакующие части противника и остановили их. С 7 по 9 августа южнее Каена и западнее Орны неприятель потерял 278 танков.

Юго-восточнее Варки германские танковые соединения, ведущие контратаку, несмотря на упорное сопротивление противника, продвинулись вперед.

На остальных участках фронта противник продолжает вести сильные атаки в прежних секторах. Ему удалось достигнуть некоторых территориальных успехов южнее Ле-Плесси и южнее Виры. Тяжелые бои продолжаются.

На Бретонском полуострове отражены сильные, поддержаные танками атаки американских войск у Сен-Назера, Лориана и Бреста, причем уничтожено много танков противника. Доблестные защитники крепости Сен-Мalo ведут тяжелые бои с противником, атакующим со всех сторон.

На территории Франции в бою ликвидировано 128 диверсантов.

В море на широте Бреста бомбом тяжело поврежден крупный неприятельский эсминец.

Германские военноморские силы специальным оружием снова уничтожили в бухте Сен-Шель судов, общим водоизмещением в 25.500 брт., со всем их грузом. Уничтожены также один эсминец и охранное судно.

Бомбардировщики противника сбросили на острова Джерси охранные суда германского каравана потонули два американских быстроходных катера, один из которых сражен таранным ударом.

Лондон подвергается сильному огню артиллерии «В-1».

В Италии крупные силы противника возобновили атаки на побережья Адриатического моря. Атаки эти отбиты. Неприятель понес большие потери.

На восточном фронте идут тяжелые бои с частями противника, вклинившимися у Санока и Мелеца.

Северо-западнее Баранова отбиты повторные советские атаки; советские войска отброшены назад контрударами германских войск. С 6 по 9 августа в тяжелых боях здесь уничтожено 108 танков противника.

Юго-восточнее Варки германские танковые соединения, ведущие контратаку, несмотря на упорное сопротивление противника, продвинулись вперед.

Западнее верховьев Нарева отражены повторные атаки советских войск. У Вильковиц германские войска предприняли ряд контратак. Севернее Немана, в районе Рассен, отражены советские попытки совершить прорыв. Советские войска понесли большие потери; уничтожено 52 неприятельских танка.

В Латвии многочисленные атаки противника, предпринятые между Митавой и Псковским озером, остались тщетными.

Соединения германской штурмовой авиации во многих местах, в частности, в большой излучине Вислы и к западу от города Ковно, атаковали расположения советских войск и скопления танков.

Ночью германские бомбардировщики и ночные штурмовые самолеты совершили ряд налетов на скопления войск противника северо-западнее Баранова и юго-восточнее Варки.

За вчерашний день неприятель потерял 41 самолет.

Бомбардировщики противника сбросили днем бомбы в районе Будапешта. Ночью небольшое соединение неприятельских бомбардировщиков совершило налет на район Плоешти в Румынии. Сбито 14 самолетов противника.

В западной и юго-западной Германии налетом подверглись преимущественно города Саарбрюкен, Карлсруэ, Пирмазенс и Люксембург. Противовоздушная оборона уничтожила 33 неприятельских самолета, в том числе 31 четырехмоторный бомбардировщик.

Эскадрилья германских штурмовых машин готова к отлету с одного из аэродромов на Дальнем Севере. Надо — особые маскировочные сети.

На фронте Остланда

Рига, 10 августа.

Между Митавой и Бауском ликвидированы попытки большевиков форсировать реку Курляндская Аа. Севернее Биржей контрударом германских войск отражены советские атаки. Германский корпус, сражающийся в Бауском секторе, 5 и 6 августа уничтожил 88 советских танков.

Южнее и восточнее Мадоны отбита

ты повторные советские атаки и разгромлены отдельные части противника. Во многодневных, крайне ожесточенных лесных боях, здесь особую доблесть проявила девятнадцатая латышская дивизия СС, под командованием СС бригадфюрера Штреккенбаха.

На нарывском фронте 8-ое августа прошло спокойно.

Кровопролитные бои на Немане

Большевики мобилизуют литовцев

Бесконечные облака белой пыли указывают путь на фронт. Лошади, доставляющие на фронт боеприпасы, связисты — мотоциклисты, носящиеся между отдельными командными группами, марширующие колонны, — все двигающееся по литовским дорогам, покрыто налетом пыли и грязи. Вот уже несколько дней большевики

упорно преследуют свою оперативную цель — прорвать немецкие позиции севернее Немана и пробиться к границе Германии. Советское командование непрерывно бросает в бой все новые танки и пехотные дивизии. Ураганный огонь вражеской артиллерии непрерывно бушует на германских линиях. Соединения советских танков рвутся вперед, обходят стрелковые гнезда и окопы пехотинцев, но наталкиваются на германские танки, штурмовые и противотанковые орудия, которые их отбивают назад или преграждают им дальнейший путь.

За первые четыре дня боев уже сильно потрепаны два советских танковых корпуса. На участке одного лишь немецкого армейского корпуса уничтожено 226 и подбито восемь советских танков, частью сверхтяжелых машин новейшей конструкции. Это безусловно отразится на всем дальнейшем ходе операций — такие огромные потери на небольшом участке возместить отнюдь не легко.

В ожесточенных танковых дуэлях особенно деятельное участие принимают верные оруженосцы пехотинцев — штурмовые орудия, сразившие множество неприятельских машин и преодолевшие не одно критическое положение.

С 4 по 6 августа одна только бригада штурмовых орудий расстреляла девяносто шесть вражеских танков. Достижение редкое даже для этого рода оружия. Штурмовые орудия прорывают и перерезывают неприятельские танковые клинья, подобно магнитам собирают вокруг себя пехоту и придают германским гренадерам новую силу для нанесения очередного контрудара.

Германские гренадеры и артиллеристы, руководимые умелым и решительным командованием, в наступлении и обороне нанесли противнику страшные удары. Один из советских пленных на допросе показал, что от его полка осталось всего лишь двадцать пять человек. Этот пример показывает не только беспощадность, с которой советское командование гонит войска в бой, стремясь добиться своей оперативной цели, но и красноречиво говорит о мощи германского оружия, находящегося в сильных и опытных руках немецких солдат.

Для методов, с которыми большевики ведут войну и обращаются с населением временно занятых ими областей, особенно характерно то, что теперь на фронте уже появились первые литовцы, силою мобилизованные в захваченных Красной армией районах. Как рассказывают пленные, большевики, вступая в какой-либо населенный пункт, немедленно поголовно мобилизуют всех мужчин и тотчас же отправляют их на передовую, где они сами должны подбирать для себя брошенное на поле боя оружие. Так вкушают литовцы «свободу» в большевицком толковании этого слова.

Огромные потери противника никак не оправдываются его территориальным выигрышем севернее Немана. Театр военных действий на аванпостах Германии предоставляет германскому командованию много разнообразных возможностей. Самым важным, однако, в данном случае является — необходимость как можно больше подтолкнуть силы врага и разбить его.

Темп советского похода, начатого 22 июня силами, численно многократно превышавшими немецкие, становится все медленнее и медленнее, а перерывы между отдельными советскими прыжками — все более продолжительными.

Советские силы тают с каждым днем. От страшного кровопролития на Немане, Двине и у Нарвы, сталинские армии не так скоро оправятся. Горсть мобилизованных литовцев большевикам не поможет, а лишь еще увеличит бесконечный список их злодеяний.

Я. С.

Перестрелка на финском фронте

Гельсинки, 9 августа

Как сообщает командование финской армии, финский фронт попрежнему стабилен и никаких значительных боев там не происходит. На Каельском перешейке, у Вуосальми, — артиллерийская перестрелка. Северо-восточнее Ладожского озера войска противника, численностью в батальон, тщетно пытались выбить финнов из опорного пункта, недавно взятого у большевиков.

На остальных участках бои местного значения.

Если в Нормандии огнем неприятельской артиллерии или бомбардировщиков временно прервана телефонная связь, то приказы командования отдельным частям передаются с помощью вестовых-мotoциклистов.

ного социализма интеллигенция не только не отвергается, но занимает почетное место. Следовательно, там, где трудовая интеллигенция гонима и репрессирована, дело вовсе не в уничтожении эксплоатации, социализм же служит в этом случае лишь демагогической ширмой, прикрывающей обман и цели, ничего общего с социализмом не имеющие.

В последнее время, перед войной, ощущая острейший недостаток в квалифицированных инженерских, научных и педагогических кадрах, большевики «сменили гнев на милость» и всеми средствами пытались привлечь к работе остатки русской интеллигенции, но тщетно.

Наряду с террором истинное отношение большевиков к интеллигенции

За что они воюют?

Женева, 9 августа
Корреспонденты англо-американских газет горько сетуют на то, что рядовой американский солдат обычно совершенно не знает, за что США воюют и почему американские войска находятся на территории Франции.

Ответ на этот вопрос он легко может получить, ознакомившись с опубликованным теперь списком налогоплательщиков. Во главе этого списка стоит президент крупнейшего сталелитейного треста мистер М. Гресс, годовой доход которого достигает четырнадцати миллионов долларов. Доход и нажива крупных капиталистов и акционеров, большей частью, разумеется, еврейского происхождения, — вот за что воюет американский солдат по Франции.

Своя своих непознаша

Стокгольм, 9 августа
Ставка командования канадских войск сообщила, что американские бомбардировщики 8-го авиационного корпуса по ошибке сбросили бомбы на участок фронта, занятый канадскими войсками. Убито много канадских солдат.

Сообщения о бомбардировках англо-американцами собственных позиций за последние время участились. Интересно сопоставить этот факт с утверждениями лондонской и винчестерской пропаганды о меткости английских бомбардировщиков.

Человек против танков

Берлин, 10 августа

В решающей стадии нынешней войны человеку часто приходится один на один сражаться с машиной. При этом оказалось, что высокий боевой дух немецкого солдата может преодолеть материальное превосходство противника. Об этом свидетельствует хотя бы пример старшего ефрейтора Леопольда Шремса, отделенного командира в полку горных стрелков.

На итальянском фронте, во время боя за одну высоту, двадцать пять вражеских танков сражались с двадцатью четырьмя немецкими горными стрелками. В их распоряжении было всего лишь одно противотанковое орудие, но и оно скоро было выведено из строя. Ядро англо-американских танков осталось в тылу, а два из них двинулись к немецким позициям.

Шремс обнаруживает налево от себя несколько противотанковых патронов — «кулаков». Хотя Шремс и не обучен обращению с этим оружием, он решительно выпрыгивает из прикрытия и под тяжелым огнем про-

тивника выпускает первый кулак. Промах! Второй выстрел. Задета башня одного из танков. Теперь, однако, противник точно обнаружил немецкого солдата. Его начинают обстреливать со всех сторон, однако, Шремс, несмотря на град пуль, ложащихся совсем близко от него, стреляет в третий раз, и на этот раз сбивает с танка башню.

Патронов больше нет. Шремс бежит в окоп и достает там еще один. Под сосредоточенным огнем вражеских орудий и пулеметов он подползает на пятнадцать метров ко второму танку и снова стреляет. Сильный взрыв, танк опрокидывается на бок, экипаж его бежит.

К немецким позициям снова приближаются два танка. Шремс снова принимает бой, ликвидирует еще одно стальное чудовище, экипаж которого удается взять в плен. Второй танк обращается в беспроигрышное. Прорыв противника не удался.

Храбрый ефрейтор, раненый в этой войне четыре раза, награжден за описаный подвиг Рыцарской степенью к ордену Железного Креста.

Две сестры
Анатолий Филиппов

(Продолжение 1-е)
II.

Катя подивилась необычайной прозорливости пожилой женщины, которой она ничего еще не рассказала о своей доле. Но прозорливость ли то была старой женщины? Она жила в тесной близости с огромным советским заводом «Ростсельмаш», куда ежедневно стекалась масса новых рабочих. Люди съезжались со всех концов необъятного советского Союза, так же как и Катя, по разным причинам сбежавшие с родных мест.

— Оставайся у меня, — сказала женщина, — мой сын в Красную армию ушел, есть свободная лачуга. Только вот не знаю, как с пропиской. Многие приезжают, устраиваются на работу, а живут по станциям: кто в Александровской, кто в Аксайской. Устроиться на завод не штука; с пропиской тяжело. Документы-то у тебя все с собой?

— Все, все, — благословляя догадливую и добрую женщину, говорила Катя. — И паспорт, и трудовая книжка, и профсоюзный билет. Меня уже с одного места в Крыму уволили. Не говорили — за что, но я понимала, что раз уволили, так жди и другого чего поуже.

— За что же вас так?

— За что? Как перед Богом говорю, отец в царское время в казенной лавочке торговал. Вот за что.

— А ты причем? А они нешто сами сейчас не торгуют водкой?

— Да, это мы с вами так рассуждаем, а они иначе.

— Так оставайся, живи здесь, — посоветовала женщина. Я тебя не знаю, ты меня не знаешь. Ступай на завод и становись на работу! А насчет прописки я Никифора к квартальному пропру. Они вместе закладывают быт.

— Я знаю, я понимаю, — говорила женщина, — теперь много таких. Не ты одна. Хорошо сделала, что уехала.

„Если можешь, спаси нас“

Глас вопиющих в голодной пустыне

Из советского тыла поступают все новые сообщения о бесконечно тяжелой жизни русских людей по ту сторону фронта. Рассказы военнопленных и перебежчиков, письма, найденные у красноармейцев от их близких из тыла, дополняют друг друга, создают поистине мрачную картину жизни в советском Союзе. Их так много, этих потрясающих рассказов и писем, что опубликовать их все нет никакой возможности. Попробуем же здесь передать хоть часть из них.

Из района Воронежа красноармейцу пишет жена:

«У нас нет хлеба. Снабжение опаздывает на два месяца. Пусть цензура скрывает эти слова, но я все равно напишу правду».

Положение с продовольствием на средней Волге в районе Саратова, Куйбышева и Пензы почти совершенна невыносимо. Письма оттуда на фронт пестрят такими фразами:

«Дорогие, мы погибли. Если ты можешь, спаси нас отсюда. Не забывай своих родителей».

«Дети кричат и просят есть, но у нас нет ничего».

«Мы должны еще получить хлеб за 600 трудодней, но мы ничего не получаем, так как в колхозе ничего нет».

«Мы, женщины, должны здесь все умереть с голода».

Попытки городского населения достичь что-либо у крестьян кончаются неудачей, так как колхозникам, и самим нечего есть. Эту зиму кое-как прокормились картошкой, но положение ухудшается тем, что повсюду весной ощущался большой недостаток в семенах для посева. Что будет с новым урожаем — неизвестно.

Семьи красноармейцев не получают никакой помощи и находятся николько не в лучшем положении по сравнению с другим населением. Все попытки получить помощь натыкаются на самое грубое и бесчеловечное отношение к ним со стороны советских властей. Нередко можно найти в письмах жалобы на произвол и грубость. С большой горечью отмечают также родные ушедших на фронт громадную разницу между их прозябанием и жизнью советских партийных чиновников.

«Все, за исключением маленькой кучки, живут очень плохо».

«Семьям красноармейцев не оказывают никакой помощи. Они (партийное начальство) как звери».

«От этой помощи можно погибнуть. Они пьянствуют, а мы можем сколько угодно напрасно просить».

«Половина из тех, кто сидит здесь, должен был бы быть отправлен на фронт».

Украинцы в своих письмах особенно жалуются на чрезмерные налоги и всяческие поборы. За то время, пока на Украине были немцы, население отвыкло от этого. В письмах перечисляется безграничное количество всевозможных обложений на танки, на самолеты и прочее.

Не меньше горя вызывает мобили-

зация девушек и женщин на работы в Донецкий бассейн. Условия работы там поистине ужасны, что уже хорошо известно от многих девушек, сумевших убежать из Донецкого бассейна или переправившихся оттуда каким-либо путем письма своим родным. Большинство подлежащих трудовой мобилизации пытаются как-нибудь спрятаться и скрыться.

Населению бросается в глаза, что евреи сидят на теплых mestechках. Их нет на фронте, в тылу они обставлены хорошо, не терпят нужды и голода. Недовольство против евреев продолжает расти. Иногда дело доходит до открытых столкновений, на которых сейчас пока власти смотрят сквозь пальцы. Однако, среди населения все больше растет уверенность, что после войны, в случае победы советского Союза, предстоит расправа и месть населению со стороны евреев. Совершенно ясно, что все руководящие посты в советском Союзе принадлежат сейчас евреям.

Борьба с рутиной в Монголии

Пекин, 8 августа

Правительство внутренней Монголии обратилось ко всем монгольским племенам с воззванием, требующим, чтобы мужчины перестали носить косы. От женщин же требуется перестать носить чересчур тяжелые серебряные украшения. Это мероприятие мотивируется желанием поддерживать прогрессивные тенденции в национальной жизни страны.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

— Мы служим тебе сколько си наших хватает!

Приказы вместо тетрадей

«В самой культурной стране» как называют большевики свое детище — СССР, всегда нехватало бумаги.

За газетами стояли очереди, так как газет нехватало; кооперативные селедки нередко приходилось совать чуть ли не в карман; а перед началом каждого учебного сезона трягались столько бумаги на ведомственную переписку и протоколы, посвященные очередному прорыву в деле снабжения учащихся тетрадями, что пожалуй одной этой бумаги хватило бы для ликвидации прорыва.

Как бы там ни было, но повторяем, ежегодно в советском Союзе в начале учебного сезона начиналась лихорадочная погоня за тетрадями. Писчебумажные магазины наводнились мечущимися детьми продавцы становились злее обычного и на вопросы не отвечали, а если отвечали —

— На что тебе писать если ты еще читать не умеешь?

При этом тыкали пальцем в наскор сграфиненный плакат гласящий:

«Тетрадей нет и неизвестно...»

Так было до войны. После начала ее тетрадей стало не больше, а меньше. Если верить московской «Правде», тетради в советском Союзе превратились из дефицитного товара просто в музейную редкость.

Почему? Разумеется, по той же основной причине: бумаги нехватает. Именно нехватает, а не то чтобы ее не было вовсе. Нехватает для тетрадей, для учащихся, но вполне хватает для других целей. Например, для приказов «маршалов Сталина».

Многоречивый первомайский приказ этого «великого стратега революции» был издан по горделивому свидетельству той же «Правды» тиражем в пять миллионов экземпляров. Если принять во внимание объем «приказа», то такой тираж соответствует, по меньшей мере, двум миллионам тетрадей.

Правда, конечно, и то, что советским школьникам, занятым сейчас выполнкой сорняков и добычей угля в шахтах, может быть и не до учебы. Вероятно, тетради им нужны в настоящее время не больше чем приказы Сталина, но все же, несмотря на все оправдательные для большевиков обстоятельства, само собою напрашивается сожаление о том, что Сталина когда-то научили писать. Если бы этой роковой исторической ошибки не случилось, можно с уверенностью сказать, что много лишних миллионов русских детей, вместо непосильного каторжного и голодного физического труда, учились бы сейчас читать и писать, обеспеченными учебниками и тетрадями.

Н. СОБАКИН.

Со всего света

Мадрид. — На острове Кубе из-за перегрева мотора в море рухнул гидросамолет. Удалось спастись лишь девять человек.

Токио. — После двух с половиной лет напряженного труда открыто сообщение по подводному туннелю, соединяющему острова Хонсю и Кушицу. Первый поезд был отправлен в ночь на 9 августа.

бенно вредного ничего нет. Сами увидите. Пойдемте?

— Я уже зачислена чертежницей.... — сказала Катя.

Мужчина не выслушав ее снова заговорил:

— Ребята свои. Мы вас не обидим. Я не хочу какую-нибудь шушеру брать. А вы, я вижу, своя. Таких нам и нужно. Пойдете?

— Трудовую книжку надо забрать. — сказала Катя.

Ее прельстила возможность получения молока.

— Книжку — ерунда. Заберем, когда нужно будет: Идемте в цех, я вам покажу место, где вы будете работать и что надо делать. Ночная смена — лучше всего. Вы — молодая. Ночь отмолоти, а там весь день свободна. Хочешь спи, хочешь гуляй или хозяйствуй. Что хочешь, то и делай. Я сам больше в ночной смене люблю работать. У меня огород есть. Днем свободен, так все время на огороде провожу. Вот до чего люблю это дело! Там и сплю.

Катя, не будучи в состоянии вставить слово возражения, поплелась за мастером. Он безумку болтал и от него на Катю повеяло чем-то теплым, знакомым, точно он был ей родственником и поэтому хлопотал о ее судьбе.

Они прошли сквозь какие-то коридоры и вошли в цех. Проходили через отделения, в которых голоса заглушались визгом, лязгом железа, грохотом бесчисленного количества станков. Они вошли в маленькую темную конторку, отгороженную от цеха мутной стеклянной перегородкой. Шум сюда проникал в ослабленной степени, но все же приходилось напрягаться в разговоре, чтобы услышать хотя бы свой голос. Мастер кричал:

— Здесь и будете работать. Вот ваш стол. Работа простая. Будете учиться работать, по этому телефону заказывать инструмент на складе, полуфабрикаты, детали.

Катя подумала:

(Продолжение следует)

— Простите, гражданка, не знаете ли вы, где бы тут можно найти уголок?

— овца овцой. Оставайся, Господь с тобой!

Преждевременные страхи оказались преувеличенными. Все устроилось как нельзя лучше.

В тот же вечер, успокоившаяся Катя, поужинала молоком с хлебом, прилегла на довольно-таки жесткую кровать, устроенную ей Анной Ивановной, и предалась раздумью.

Она часто прикладывала к покрасневшим глазам мокрый от слез платок.

рассказывает
специалист
большевистской

На советских стройках

Большевицкая пропаганда изо дня в день истощенно волит о небывалом энтузиазме и трудовом героизме, с которыми сейчас в глубоком тылу строятся новые предприятия оборонного значения. Как выглядит на практике этот энтузиазм мы знаем. Но то, что происходит в действительности, значительно превосходит наши обычные представления о большевицких, так называемых, «ударных» стройках.

До сих пор «сталинские» стройки, как известно, выполнялись трудом заключенных. Подневольных людей, в чем либо, виноватых пред большевицкими властями, а то и невиновных, гнали на гибель в непроходимые дебри и заставляли возводить сооружения, которыми потом хвастались на весь мир, выдавая их за великие народные стройки. Так было с Белморканалом, Байкало-Амурской магистралью, городом Комсомольском, каналом Волга—Москва и так далее.

Сейчас происходит то же самое, с той лишь разницей, что люди, которых гонят на новые стройки, являются мобилизованными из мирного населения. Однако условия, в которые они попадают на месте работы, нельзя даже сравнивать с теми, какие существовали при системе концлагерей.

Вот что рассказывает по этому поводу военнопленный Архип Головенков:

«Четыре года я провел в различных концлагерях страны — только в январе 1941 года был освобожден из знаменитого Ангаро-Илимского лагеря, находящегося в восточной Сибири. Так что условия пребывания в этих лагерях мне отлично известны.

В ноябре 1941 года я был мобилизован на работы по возведению укреплений на Северном Кавказе и на строительство железной дороги Кизляр — Астрахань. Через полгода меня как специалиста экскаваторщика направили работать на Урал, где в то время монтировались предприятия эвакуированные из Украины. Одновременно с развертыванием эвакуированных заводов шло крупное новое строительство; возводились корпуса для каких-то предприятий, назначение которых держалось в строгом секрете. Лишь по отдельным признакам мы могли догадаться что это будут сборочные цехи какого-то машического завода.

На нашей стройке, находившейся в районе Верхней Талды, работало

около пяти тысяч человек. Все они являлись мобилизованными на оборонные работы. Условия, в которых мы жили здесь в течение восьми месяцев были неизмеримо хуже тех, которые я испытал в концлагерях. Для нас было выстроено явно недостаточное количество временных бараков, поэтому почти половина всех работающих жила в землянках.

Хотя все мы и считались свободными, однако, нас почему-то охраняла целая команда стрелков военизированной охраны. Отлучиться с места постройки куда-либо было невозможно. Тот, кто пытался это сделать, задерживался и попадал в трибунал, который с места в карьер награждал смельчаков пятилетним заключением в концлагере.

Питание на стройке было поставлено в полную зависимость от норм выработки. Но так как подавляющее большинство работающих вообще не было привычно к тяжелому физическому труду, то, естественно, эти нормы выполняли немногие. В течение зимы 1942-43 года на нашей стройке

заболело и было отправлено в город около двух тысяч человек: большинство их заболело от истощения.

Но настоящим бичом для нас были бесконечные перебои в снабжении. Не было ни одного дня без какого-нибудь перебоя, чаще же всего нехватало хлеба. Табак мы получали очень редко. Неудивительно, что пачка махорки ценилась здесь в 500 рублей.

Обычно в концлагерях все работающие заключенные получали спецодежду. Здесь ее получали лишь те, кто, в полном смысле слова, был раздетым. Даже рукавицы выдавались немногим, большинство же работало в самодельных, изготовленных из тряпья.

По окончании строительных работ на этом участке, нас распределили по другим объектам. Я же в числе наиболее здоровых людей был неожиданно отправлен на фронт, где и пробыл до октября 1943 года. В октябре я, будучи раненым, попал в плен.»

М. Д.

Белый флаг

«Мы раздаем пожар мировой
Церкви и тюрьмы сравняем
с землей!...
(Советская песня)

Германии, Баварии, Бенгрии, Испании, Китае, различных демпингах, забастовках рабочих, волнения в колониальных странах; шпионаж, диверсии, провокации и прочее.

В отношении церквей вопрос также разрешался «положительно»: церкви взрывались, сносились, превращались в клубы, кино, конюшни, склады и чуть ли не в общественные уборные. А вот с тюрьмами?..

Тюрьмы все время оставались узким местом.

Пробовали по двадцать пять, чтобы прятать человека в одиночную каморку запихивать, пробовали расстреливать сотнями и тысячами, чтобы освободить место для других, но «узкое» место так и оставалось узким.

Тюремный кризис несколько смягчили концлагеря — строить их проще: несколько рядов колючей проволоки, несколько десятков надзирателей, облеченные правом «стрелять и все!»...

Но лагеря разрастаясь до невероятных размеров превращают всю страну в сплошное тюремное заключение.

В некоторых странах существует традиция вывешивать над тюрьмой белый флаг, если там не содержится ни одного заключенного. Последний такой случай датируется 1898 годом, когда в городе Лозанне (Швейцария) над местной городской тюрьмой в течение трех дней развевался белый флаг. Эти дни являлись днями народного торжества и население города Лозанны достойно отметило их весельем и плясками.

Какое глубокое чувство радости вызывает этот символический белый флаг над тюрьмой: все свободны! Преступников нет.

Над СССР — тюрьмой народов зловеще висит кровавый флаг; места больше нет, все переполнено, — торжествует произвол. Десятки миллионов ни в чем неповинных людей томятся в этой жуткой тюрьме, ждут с нетерпением тех, кому судьбой предназначено выполнить историческую миссию — взвесить белый флаг над «Тюрьмой народов». Этую миссию выполнит сам русский народ, поднимающийся на борьбу с большевизмом.

Вал. Вечевой

Спасибо... за голод

В течение многих лет большевицкая пропаганда настойчиво вдалбливалась в головы подсоветских людей лживые версии о мудрости, чуткости, человеческую и прочих качествах кровавого кремлевского владыки, явно не вяжущихся с его низкобойкой, плотоядно ухмыляющейся физиономией.

В защиту этих нелепых версий придворными блюдолазами и присяжными партийными литераторами написаны тысячи статей и брошюр, изданы миллионы тиражами всевозможные сборники мемуарного характера. В одном из таких сборников, вышедшем в издательстве «Правда» вскоре после шестидесятилетнего юбилея Сталина, на страницах 239—241 помещена статья известного советского писателя Михаила Шолохова под заглавием «Простые слова».

Автор преследовал цель: на конкретном примере показать канонизированную чуткость «отца народов» к нуждам трудающихся. Пользуясь своим высоким положением, Шолохов позволил себе то, на что не отважился бы ни один обласканный Кремлем литератор, чином пониже. Он избрал самую, что ни на есть, характерную для советской действительности и в то же время безусловно запретную тему — голод в колхозной деревне.

Статья Шолохова представляет незаурядный интерес и поэтому мы охотно процитируем ее от начала до конца.

«В 1933 году, — рассказывает писатель, — руководители бывшего Азово-Черноморского края, под видом борьбы с саботажем в колхозах, лишили колхозников хлеба. Весь хлеб, в том числе и выданный авансом на трудину, был изъят.

В колхозах начался голод. Группа патовых работников северных районов Дона обратилась с письмом к товарищу Сталину, в котором просила оказать ряду районов продовольственную помощь.

Этот щекотливый вопрос не интересовал автора. Шолохов хотел по-

казывать «отзывчивость» кремлевского обер-мародера и он показал ее:

«... товарищ Сталин сообщил, какому району и сколько отпущено лебзаха.

Какая «чуткость»! Какая «забота»!

Какое «внимание» к живому человеку!

Сначала по приказу самого Сталина крестьян загоняют в колхозы; у них изымается весь хлеб, в том числе и выданный авансом на трудодни.

Потом с разрешения того же Сталина возвращается крестьянам столько наработленного у них хлеба, «сколько понадобится, чтобы дотянуть до нового урожая» («Дотянуть!»). В промежутке между этими «сначала» и «потом» десятки и сотни тысяч ни в чем неповинных крестьян гибнут от голода.

Что и говорить, подобное возможно только в «советском раю»!

Но приведенная часть статьи является для Шолохова лишь основой, на которой строится дальнейшее повествование.

Убедив читателя в том, что, де, благодаря человеческому большевицкому вожаку, тысячи честных колхозников были спасены от верной гибели, автор продолжает:

«Обо всем этом, пожалуй, не было бы нужды вспоминать, если бы не случай, произошедший вскоре в одном из колхозов. После того, как распределили хлеб, отпущеный по распоряжению товарища Сталина, колхозники потребовали созыва общеколхозного собрания. Некоторые из них пришли на собрание сами, многих привезли на подводах, так как с голодом и истощением они уже были не в состоянии ходить.

Выступления были короткими и собрали непродолжительным, но в конце его председатель колхоза — молодой грамотный парень — предложил длинную резолюцию... и хотел было ставить ее на голосование.

Тогда к столу президиума, неуверенно и медленно шагая, подошел колхозный кузнец и попросил слова. Ему было пятьдесят восемь лет. Он видел всякую жизнь: и хорошую, и плохую.

У него была большая семья. В прошлом году он выработал больше шести сот трудодней. Двое младших детей его и жена вторую неделю не поднимались с постели. Он стоял и, заметно волнуясь, поглаживал, черной от железа рукой коротко остриженную, седеющую щетину волос на голове. Собрание терпеливо ждало, когда он начнет говорить.

— Ничего этого не надо, — наконец, негромко сказал он, положив руку на мелко испытанные листочки резолюции. — Надо написать Сталину одно словечко — «спасибо». Он все поймет...

В этот день, впервые за три года существования колхоза, была отклонена предложенная председателем резолюция и принятая самая короткая из всех ранее принимавшихся: «Спасибо товарищу Сталину...»

Вал. Вечевой

Вот и все, о чем рассказывает Шолохов во второй части своей статьи. Эта часть не нуждается, пожалуй, ни в каких комментариях.

Опухшие от голода колхозники, потерявшие способность ходить. Вторую неделю не поднимавшиеся с постели дети и жена колхозного кузнеца, выработавшего за год шестьсот трудодней!.. Вот она, победа сталинского социализма в деревне. Вот она, зажиточная колхозная жизнь!.. И тут же, самая короткая из всех революций.

Сколько горькой правды, сколько чудовищной истины в приведенном Шолоховым эпизоде.

Сколько дикого, воистину сталинского глумления над человеческой личностью в умилительном finale этой голодной колхозной трагедии.

С. Гааль.

Так ли это?

В Красной армии появилась новая песенка, которая просочилась к нам из-за фронта, и теперь часто можно слышать, как ее распеваю в лагерях военнопленных:

«Молодые девушки! Скоро позабыли вы. Что за вашу родину длится жаркий бой, Что за вас, за девушек, в первом же сражении!..

Кровь пролитая горячую парень молодой...»

Горький и скорбный укор. Многие искреннего чувства в словах этой песни, но справедлива ли она? Есть ли достаточно смысла в ее строках?

Никто не может спорить, что молодой парень, погибший в бою за свою родину, проливший кровь за любимую девушку, достоин вечной памяти, и измена ему должна быть встречена укором.

Боец, погибший во славу родины и с именем любимой на устах, это светлый образ. Но, к сожалению, образ парня, о котором говорит песня, вызывает не чувство восторга, а чувство глубокой обиды и скорби.

Мы не можем и не имеем права забыть, что не только этот парень, а миллионы русских парней пролили кровь не за родину и любых девушек, а за сталинскую интернациональную клику. Не родина, не любимая девушка послала его на смерть, а куча интернациональных садистов, которая опела паутиной лжи его беспхристый ум и душу.

Обманутый, не узнав правды, он пролил свою кровь за интересы мирового жидовского кагала, за клику кремлевских насильников.

Виктор Ларионов

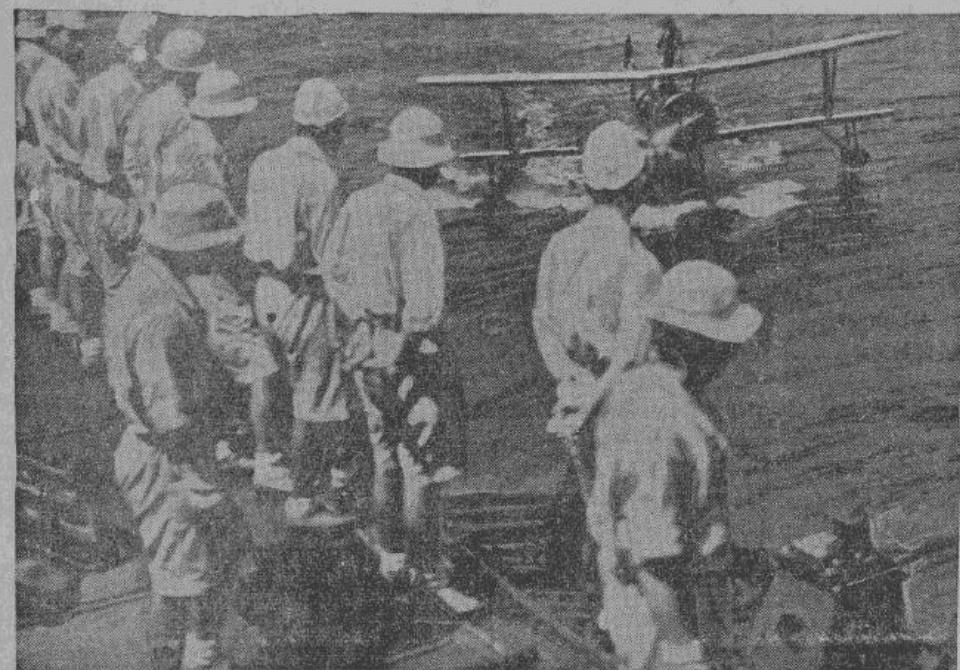
СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ

Кларк Ли, тихоокеанский корреспондент американского агентства «Ассошиэйтед Пресс», опубликовал в новом журнале «Коллажерс» статью о военной обстановке на Дальнем Востоке. Приводим выдержки из этой заслуживающей внимания статьи.

Многие указывали на опасность, таящуюся в той политике, которую мы преследуем по сие время, в политике, заключающейся в том, чтобы пытаться сломить сопротивляемость Японии, разложив ее изнутри. Лишь немногие осмелились высказать всю тревожную правду о войне в Тихом океане.

Япония овладела всеми важными объектами, для завоевания которых она выступила. Япония овладела всеми необходимыми ей областями и вспомогательными силами. Япония господствует теперь над 300 миллионами людей и над территорией в 8.400.000 квадратных километров.

Мы даже еще не начали серьезно войну — войну, чтобы отобрать у Японии завоеванные ею огромные области. Это будет новая война и, так как Япония не дает захватить себя врасплох, то она обойдется нам невероятно дорого.

Японский разведывательный самолет возвращается на свой военный корабль с важным донесением.

Японская свадьба

В силу обычая, которого придерживается весь Дальний Восток, еще со времен Конфуция, свадьбы там возможны только при содействии сватов; последние договариваются с родителями жениха и невесты, для которых воля родителей священна. Дети подчиняются родителям беспрекословно. В Корее и северном Китае этот обычай соблюдается с безжалостной строгостью. В Японии же, последователи Конфуция не так строго придерживаются заповедей китайского философа. Родители невесты, прежде чем решить вопрос о браке, спрашивают согласие у своей дочери, которая уже встречала претендента на ее руку где-нибудь в театре или у знакомых, и желание будущей супруги принимается в расчет. Молодой человек, в интересах которого действуют сваты, не может рассчитывать на благоприятный ответ, если он не понравился девушке. В некоторых провинциях обходятся даже совсем без сватов.

При сватании никогда не ставится вопрос о приданом, этот обычай считается безнравственным. Муж должен обеспечить существование своей жены; если же оба бедны, то оба работой добывают средства к жизни.

Уборка риса

Соединенные Штаты не оказывают на Японию действительного военного нажима. Укрывшись за внушительной сетью оборонительных пунктов, в которую мы до сих пор едва начали проникать, Япония мудро и целесообразно использует время для достижения своей непосредственной цели — укрепления своей военной, экономической и политической мощи на востоке.

Большая часть японской тяжелой промышленности прежде была сосредоточена в четырех районах, лежавших в прибрежной полосе, длиной в 650 километров, и простиравшейся на юг и на запад от Токио. Свыше 30 миллионов людей жило и работало в больших морских портах: Токио, Иокагама, Нагоя, Кобе, Осака, Симоносеки и Модзи. Теперь это все изменилось, так как в результате осуществления программы распределения тяжелой промышленности Япония стала континентальной державой. С тех пор, как Япония вступила во владение Манчжурией в 1932 году и с тех пор, когда создалось стоящее под ее военным руководством государство

Источники экономического богатства завоеванных областей разрабатываются по плану, который Япония совершенствует уже более 10 лет. Следуя по наметкам этого образцового плана, Япония достигла абсолютного управления рынком труда, транспортом, судоходством, общественными работами, сельским хозяйством, финансами, промышленностью и прочими общественными функциями в занятых ею областях.

С Филиппинских островов Япония получает хром и медь. Последняя имеет особенное значение для промышленности. Малакка поставляет олово и резину. Уголь получается из Селанжерских копей. Сообщают, что Япония уже восстановила все значительные каучуковые плантации, за исключением находящихся в районе Кода. Нефтеносные поля Суматры, по японским сообщениям, дают большие количества керосина, пригодного для переработки в авиационный бензин.

Японцы сообщают с Борнео о том, что ими найдены богатые месторождения угля и почти неистощимые источники высокоценных нефтяных про-

Новый японский премьер-министр, генерал Койзо.

дуктов, кроме того, залежи золота, меди, ртути и киновари.

С Андаманских островов получаются строительный лес и рыба. Французский Индо-Китай доставляет рис и уголь. Ява присыпает резину, хину и керосин. В провинции Шаньси, в северном Китае, имеется так много железной руды, что едва ли Япония сможет вскоре всю ее использовать. Разработка месторождений угля в Шаньси также не представляет больших затруднений.

Все занятые области поставляют Японии рис, а производство и распределение риса в свою очередь является важнейшим средством в руках Японии для поддержания мира и порядка и для приобретения дружбы освобожденных народов.

Японии в ближайшие 12 месяцев, вероятно, удастся соединить Сингапур железнодорожными путями с существующими азиатскими железнодорожными линиями. Таким образом, Япония будет иметь в своем распоряжении сеть путей сообщения внутри

вооруженные силы прилагают свою заботу к тому, чтобы возвести вокруг азиатских завоеваний непреодолимую стену оборонительных линий. Эти линии сосредотачиваются вокруг цепи аэродромов, расстояния между которыми не превышают 1.100 километров. Цепь же аэродромов простирается от Киски до индийской границы и от Сингапура через Соломоновы острова до мандатных островов в Тихом океане.

Для удержания в своих руках завоеванных областей Япония полагается на авиацию. Японцы придерживаются того убеждения, что достаточно большое количество самолетов способно защитить сухопутные опорные пункты, так как самолеты могут потопить вторгающийся неприятельский флот. Они имеют в виду, что цепь островных баз достаточно густа и что близко друг к другу лежащие авиабазы смогут взаимно друг друга поддерживать и подкреплять. Таким образом, эта цепь будет непреодолима.

В связи с поставленной целью, япон-

«Венеция» в Бирме. Одна из обычных городских улиц на воде.

страны. Эта железнодорожная сеть была бы неизвестна для нападения с моря даже в случае уничтожения большей части японских морских сил. Кроме того, японцы приступили к изысканиям для прорыва туннеля из Кореи до Симоносеки на юго-западной оконечности острова Хондо.

Для сообщения между всеми частями своей огромной империи, Япония все более и более применяет большие самолеты. Японский торговый воздушный флот совершает теперь рейсы на участках, общая длина которых составляет 65.000 километров. Воздушные линии простираются из северного Манчжурии до Тимора и до пунктов, лежащих близ Австралии и Таи.

Помимо работ, производимых хозяйственными экспертами, японские

промышленность работает над постройкой самолетов, судов и военных грузовиков и танков. Согласно полученным недавно сведениям, японцы ежемесячно строят, по меньшей мере, от 800 до 1000 самолетов, следовательно, от 9600 до 12.000 самолетов в год.

Знакомясь со свидетельствами японских военных экспертов, я пришел к убеждению, что теперешняя японская стратегия состоит в том, чтобы сосредоточить силы и отбивать наши будущие атаки с такими тяжелыми для нас потерями, что в Тихом океане наступит затаиша военных действий и в Соединенных Штатах будет расти стремление к переговорам о мире и, таким образом, Япония удержит в своих руках то, что ею завоевано.

Кларк Ли